

Сотворив очищающее заклинание, чтобы избавить тело от влаги и дорожной пыли, Шэнь Цзюньюй почувствовал приятную легкость.

Поднявшись, он встал на гладкий валун у воды и вновь устремил взор к небесам. Там, высоко над головой, бок о бок плыли солнце и луна. Рожденное ими мягкое свечение не слепило глаза, а в воздухе разливались потоки чистой духовной энергии.

Шэнь Цзюньюй уже свыкся с мыслью, что действительно переродился, но этот знакомый пейзаж все равно заставил его на мгновение замереть в задумчивости.

Эта земля звалась тайной обителью Инь-Ян. Плывущие в вышине светила служили средоточием здешней духовной силы: одно несло в себе чистое начало Ян, другое — Инь, что и дало название самой обители.

Впрочем, мир совершенствующихся знал бездну куда более удивительных мест, и на их фоне тайная обитель Инь-Ян казалась довольно заурядной.

И все же для Шэнь Цзюньюя она оставалась самым памятным местом из всей его прошлой столетней жизни.

Ведь именно здесь когда-то он заслонил собой Шэнь Сыюаня от смертоносной стрелы демонического практика. Тот удар разбил его золотое ядро, обратив Шэнь Цзюньюя в калеку, вынужденного почти век прозябать жалким затворником в Павильоне Облачной Дымки.

Оглядываться назад было больно. Столько времени утекло с тех пор, а он до сих пор помнил ту разрывающую плоть вспышку боли, когда рушилось его золотое ядро.

Но даже сейчас на его лице не отразилось ни обиды, ни страдания. Шэнь Цзюньюй оставался на удивление спокоен — в его душе царил лишь глубокое умиротворение.

Он поднял свой духовный меч и, не оборачиваясь, зашагал прочь от шумящего водопада.

На сей раз он выбрал дорогу, противоположную той, по которой шел в прошлой жизни.

Это значило, что он разминется с Шэнь Сыюанем и не увидит, как за тем гонится демонический практик.

Не то чтобы ему не хватало решимости оставить брата в беде. Шэнь Цзюньюй просто не желал иметь ничего общего с призраками своего прошлого.

Начинать жизнь заново, сохранив память, было огромным преимуществом. Он до мельчайших подробностей помнил, где в этой обители скрыты тайники с сокровищами.

Раз уж он решил оборвать прежние узы, нужно позаботиться о будущем. А значит, следовало забрать себе все редкие ресурсы, до которых он только мог дотянуться.

Прежний Шэнь Цзюньюй никогда бы не позарился на чужую удачу.

Но теперь подобные условности его не заботили.

Шэнь Цзюньюй повел рукой, призывая оружие. Меч Фениксового Оперения взмыл в воздух. Юноша легко вскочил на клинок, и верный меч устремился вперед, к первому из известных ему тайников.

Прохладный ветер ерошил черные пряди у его висков, а воздух дышал ароматами трав и цветов. С каждым глубоким вдохом из груди уходила застарелая тяжесть, уступая место покою.

Внезапно...

...до слуха Шэнь Цзюньюя донесся знакомый, хотя и чуть более юный, голос. Тон говорившего был капризным и сочащимся злобой.

— Я — молодой глава секты Нефритовых Весов! Если не отдашь мне Стрелу Алого Пламени, я созову сюда всех совершенствующихся в этой обители. Твою сущность демонического практика мигом раскроют, и тогда от тебя даже мокрого места не останется! Хорошенько подумай!

Сомнений быть не могло: это кричал Шэнь Сыюань.

Стоило брату заговорить, как Шэнь Цзюньюй нахмурился, порываясь свернуть в сторону. Ему и впрямь претила сама мысль о новой встрече с кем-то из прошлого.

Однако, вслушавшись в угрозы брата, он замер. Направив духовный меч в сторону, он завис в воздухе среди густых ветвей деревьев и обратился в слух.

Неужели подоплека того преследования была совсем иной, нежели он считал все эти годы? Неужели это была обыкновенная клевета?

Шэнь Цзюньюй отчетливо помнил тот день: израненный, истекающий кровью Сыюань спасался бегством от демонического практика и один за другим запускал в небо сигнальные огни.

Прибыв на зов, Цзюньюй застал страшную картину: неприятель с холодным равнодушием нацелил в его младшего брата Стрелу Алого Пламени — древнее магическое сокровище, только что добытое в тайной обители.

Не зная, что привело к этой схватке, Шэнь Цзюньюй в порыве братской любви бросился наперерез стреле, закрыв Сьюаня собой. За ту глупость он заплатил сполна — сокрушительным ударом, разбитым золотым ядром и веком непрекращающихся мук, стиравших грань между днем и ночью.

Пока он лежал в горячечном бреду, балансируя на грани жизни и смерти, Юань Мучжоу как-то обмолвился, что того демонического практика поймали и предали лютой казни, изрубив на куски и испепелив саму его душу.

Получив это известие, Шэнь Цзюньюй не почувствовал ни облегчения, ни злорадного торжества. Он лишь отчетливо осознал: его жизнь разрушена, и бывшего величия уже не вернуть.

Теперь же, внезапно прикоснувшись к тайне прошлого, он понял: погубленный из-за его вмешательства практик мог оказаться безвинной жертвой интриг. Сердце Шэнь Цзюньюя болезненно сжалось. И потому он не ушел.

Спор неподалеку разгорался с новой силой.

В противовес яростным, визгливым выпадам Шэнь Сьюаня, второй голос звучал чисто, ровно и даже немного лениво.

— Раз так сильно хочешь забрать ее, подойди и попробуй отобрать силой. К чему эти пустые угрозы? Или... кишка тонка?

— Ах ты дрянь! — вскипел Шэнь Сьюань. — Жить надоело?!

Раздался тихий, пренебрежительный смешок.

Не успело затихнуть эхо этого издевательского вздоха, как округу сотряс оглушительный грохот — Шэнь Сьюань пошел в атаку.

Шэнь Цзюньюй непроизвольно прищурился и сквозь густую листву устремил взор на поляну.

Посреди лесной просеки разъяренный Шэнь Сьюань высоко поднял свое оружие — сияющий артефакт Небесного ранга, напоминающий изящный светильник.

Роскошный, выполненный из восьмицветной глазури фонарь был украшен тридцатью шестью

нитями драгоценных бус. При каждом его повороте резкие золотые лучи веером расходились во все стороны, с легкостью дробя вековые валуны в мелкую крошку. Сила этого сокровища была поистине сокрушительной.

Шэнь Цзюньюй сразу узнал Цветной глазурованный фонарь Восьми Сокровищ. Когда-то его отец, Шэнь Ду, преподнес этот артефакт матери, Юнь Суи, в знак вечной любви, и та берегла его как зеницу ока. Сложно было поверить, что она без колебаний отдала столь дорогую вещь младшему сыну.

Очевидно, родительское пристрастие пустило глубокие корни еще тогда. Как глуп он был в своей прошлой жизни, когда списывал слепую материнскую любовь на мнимую болезненность Сыюаня!

Губы Шэнь Цзюньюя тронула едва заметная, горькая усмешка.

Тем временем демонический практик, зажатый под шквальным золотым огнем, вел себя на удивление хладнокровно. Его движения оставались непринужденными, словно он прогуливался по тихому саду, а не сражался не на жизнь, а на смерть.

Одетый во все черное воин носил изящную серебряную маску в виде феникса, скрывающую верхнюю половину лица и оставляющую открытыми лишь точеный упрямый подбородок да бледные тонкие губы, изогнутые в холодной усмешке. Ловко уклоняясь от смертоносных всполохов фонаря, он то и дело вскидывал лук, натягивая тетиву и пуская стрелы, заставлявшие Шэнь Сыюаня испуганно метаться из стороны в сторону.

Было очевидно: даже будучи равными по уровню развития, незнакомец превосходил изнеженного юношу по всем статьям.

И все же в памяти Шэнь Цзюньюя этот человек запечатлелся иным — окровавленным, безумным от бурлящей темной энергии чудовищем. Сейчас в его облике не было и следа того бывшего зверства. Что же заставило его тогда дойти до крайности?

Не успел Шэнь Цзюньюй додумать эту мысль, как ход сражения круто переменялся.

Силы Шэнь Сыюаня быстро таяли, лицо его побледнело от усталости. Заметив это, демонический практик стремительно сократил дистанцию, намереваясь выбить из рук противника Цветной глазурованный фонарь Восьми Сокровищ.

Но едва незнакомец приблизился, как выражение лица испуганного юноши резко переменялось, исказившись злобой. На его губах заиграла зловещая улыбка, и он резко выбросил вперед ладонь. Из пальцев Шэнь Сыюаня вырвалось багрово-черное свечение, устремившееся прямо к сердцу врага.

Спокойно наблюдавший за схваткой Шэнь Цзюньюй мгновенно подобрался.

«Кровавое проклятие Шамана-Прародителя?!»

Откуда у Сююаня взялось знание столь мерзкого и запретного искусства?

Поняв, какая опасность ему грозит, противник попытался выставить перед собой Стрелу Алого Пламени. Но древнее проклятие не имело физической формы — бесплотная темная энергия беспрепятственно миновала преграду и впилась в грудь демонического практика.

Все произошло в считанные секунды. Даже если бы Шэнь Цзюньюй захотел вмешаться, он бы просто не успел прийти на помощь.

Инициатива мгновенно перешла к Шэнь Сююаню.

Проклятие начало действовать: под бледной кожей воина проступили бесчисленные багровые нити, расплзаясь ядовитой паутиной и выжигая меридианы. Он глухо застонал. Из его носа и рта хлынула кровь, колени подогнулись, и он рухнул в дорожную пыль. Его жизненная сила стала стремительно угасать.

Оправившийся Шэнь Сююань медленно выпрямился. С довольной улыбкой он подошел к бьющемуся в судорогах противнику и смерил его презрительным взглядом.

— Ну что, ничтожество, поубавилось спеси? Не хотел отдавать Стрелу добром, теперь подыхай в муках. Хотя нет, ты еще послужишь мне верным демоническим рабом.

Кровь заливала подбородок воина, дыхание хрипело в груди, но пальцы, упершиеся в сырую землю, сжались в кулаки с такой силой, что на руках вздулись вены.

Шэнь Цзюньюй бесстрастно наблюдал за происходящим, однако его взгляд сделался ледяным. Он ждал подходящего момента.

В памяти вновь всплыл образ свирепого демона, терзающего его младшего брата. Было любопытно узнать, повторится ли история теперь, когда он решил не вмешиваться.

Шэнь Сююань, не дождавшись ответа, брезгливо фыркнул и уже собирался вновь активировать проклятие, чтобы сломить волю жертвы. В этот момент раненый воин приподнялся и схватил его за край сапога.

Шэнь Сююань удивленно вскинул брови, а на его лице отразилось злорадное торжество.

— Что, решил повиниться и признать меня своим господином?

В следующую секунду из-под серебряной маски блеснули глаза — черные, полные ярости и жажды мести. С его окровавленных губ сорвался тихий, но отчетливый шепот:

— Пошел... к черту!

Не успел Шэнь Сыюань осознать услышанное, как его отбросило мощной волной высвобожденной духовной энергии. С силой врезавшись спиной в ствол дерева, юноша сообразил, что совершил роковую ошибку. Превозмогая боль, он вскочил на свой меч и в панике устремился прочь, на лету торопливо отправляя в небо сигнальный огонь.

Покачиваясь, воин поднялся на ноги. Смахнув с лица кровь, он подобрал Стрелу Алого Пламени, взмыл в воздух и, прицелившись вслед беглецу, натянул тетиву...

Шэнь Цзюньюй наблюдал за этим с легким прищуром. Не издав ни звука, он направил свой меч ближе к позиции раненого воина, чтобы в случае чего прикрыть его спину. Он бесшумно обеспечил ему защиту с тыла.

Обиды должны быть отомщены, а долги — уплачены. Шэнь Сыюань заслужил то, что должно было произойти.

Стрела Алого Пламени сорвалась с тетивы. Вспышка золотого сияния затмила солнце, заливая тайную обитель слепящим, невыносимым блеском. За миг до того, как его настиг удар, Шэнь Сыюань истошно завопил:

— Брат, спаси меня!

До чего же знакомые слова. В прошлой жизни Шэнь Цзюньюй, услышав этот отчаянный призыв, без колебаний подставил под удар собственную грудь.

Вот только теперь перед ним был совсем другой человек.

Раздался влажный, глухой хлопок. Брызнула кровь, и Стрела Алого Пламени вошла глубоко в живот Шэнь Сыюаня, пробивая его дантянь.

Глаза юноши округлились от ужаса. Рухнув наземь, он расслышал отчетливый, леденящий душу треск — это его золотое ядро покрывалось смертельными трещинами.

Шэнь Цзюньюй неподвижно и холодно созерцал его падение с высоты.

Сжавшись на земле от нестерпимой боли, Шэнь Сьюань судорожно выплюнул сгусток крови. Повинуясь некоему инстинкту, он из последних сил повернул голову в сторону зарослей, где скрывался его брат.

Их взгляды встретились.

Сьюань вздрогнул. На его бледном лице отразилось крайнее изумление. Он приоткрыл рот, сию секунду что-то сказать, но наткнулся лишь на абсолютное равнодушие в светло-янтарных глазах брата. Вместо слов с его губ сорвался лишь кровавый хрип.

Свист рассекаемого воздуха и взволнованные выкрики возвестили о приближении подмоги, призванной сигнальным огнем.

Первым на поляну ворвался ослепительный луч меча. Из поднебесья стремительно опустился мужчина в расшитом созвездиями темном одеянии.

Опустившись на колени, он дрожащими руками прижал к себе обмякшее тело потерявшего сознание Шэнь Сьюаня. Из его ладоней хлынули потоки исцеляющей энергии, а в узких фениксовых глазах читались неподдельный ужас и боль.

Это был Юань Мучжоу.

Повелитель Меча никак не думал, что судьба вернет его на сто лет назад столь жестоким образом. Едва очнувшись в прошлом, он вновь оказался лицом к лицу со своим главным кошмаром. Он крепко сжимал раненого юношу, проклиная несправедливость небес.

Шэнь Сьюань, пребывавший в полузабытьи, успел заметить этот полный отчаяния взгляд и на миг растерялся. Превозмогая слабость, он ткнул слабой рукой в сторону зарослей, указывая Юань Мучжоу на скрывающегося там человека.

Поняв намек, Юань Мучжоу вскинул голову.

И замер. Среди листвы стоял тот, кого он меньше всего ожидал застать на этом месте — благородный юноша в белоснежных одеждах.

Волна обжигающего гнева вперемешку с горечью захлестнула разум Юань Мучжоу. Его взгляд, устремленный на Шэнь Цзюньюя, сделался острым как бритва.

Шэнь Цзюньюй не отвел взгляда. Он спокойно парил на своем мече, встречая ярость некогда близкого человека с абсолютным хладнокровием. Разглядев в чужих глазах застарелую боль, упрек и гнев, он все понял.

«Надо же... — подумал Шэнь Цзюньюй. — Выходит, Юань Мучжоу тоже вернулся из мертвых».

Впрочем, теперь это не имело для него никакого значения. Ледяное безразличие Шэнь Цзюньюя задело Юань Мучжоу за живое.

Юань Мучжоу хотел подняться, чтобы лично призвать предателя к ответу, но в этот момент поляну заполнили другие ученики Секты Меча. Окружившие его люди скрыли из виду фигуру в белом. Юань Мучжоу пришлось отвлечься. Окинув учеников бешеным взглядом покрасневших глаз, он ледяным голосом скомандовал:

— Немедленно обыщите тот склон! Идите по кровавому следу и найдите демона, напавшего на Юань-эра. Живым или мертвым — он должен быть у меня! Живым поймаете — пощады не ждите, мертвым найдете — принесите его труп!

Раздав приказы, он вновь устремил взор к зарослям, но там уже никого не было. Шэнь Цзюньюй исчез.

Стиснув зубы, Юань Мучжоу бережно подхватил раненого юношу на руки, оседлал меч и взмыл в небо, направляясь к выходу из тайной обители.

Оставшиеся ученики Секты Меча недоуменно переглянулись. Все знали, что еще пару дней назад молодой глава секты Юань не отходил от Шэнь Цзюньюя, катал его на лодке у горы Разноцветных Облаков и оказывал всяческие знаки внимания. Почему же сейчас он так пекся о его младшем брате? Подобная забота выглядела по меньшей мере двусмысленно.

Впрочем, расспрашивать господина никто не осмелился. Похватав мечи, ученики бросились прочесывать лес в поисках беглого демонического практика.

Беглец пробирался через чащу, оставляя за собой густой след из темной крови. Древнее проклятие выжигало его плоть изнутри, стремительно истощая резервы темных сил.

И все же страха на лице раненого не было — лишь злость и ледяная сосредоточенность. Подумать только, совершенный им тактический просчет едва не стоил ему жизни из-за коварства ничтожного сопляка.

Секта Нефритовых Весов кичилась своей праведностью, а их преемник пускал в ход методы подлее демонических. Это казалось забавным.

К счастью, пострадало лишь его сменное тело-воплощение. Случись иначе, он бы стер эту праведную обитель с лица земли.

Жаль только Стрелу Алого Пламени — вынести ее из обители теперь будет непросто.

Внезапно...

...из густых зарослей донесся негромкий, на удивление спокойный голос:

— Впереди засада Секты Меча. Если жить хочешь, сворачивай на юго-восток.

Воин на мгновение замер. Сплюнув кровь, он хрипло спросил:

— Кто здесь?

— Тот, кто может спасти тебе жизнь.

<http://bllate.org/book/19607/2002772>